

Игорь Улуханов

О соотношении синонимичных словообразовательных морфем : на материале глагольных суффиксов

Studia Rossica Posnaniensia 6, 55-84

1974

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

JEZYKOZNAWSTWO

ИГОРЬ УЛУХАНОВ

Москва

О СООТНОШЕНИИ СИНОНИМИЧНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОРФЕМ

(на материале глагольных суффиксов)

Одной из дискуссионных проблем морфемики вообще и русской морфемики в частности остается проблема классификации морфов, вычленяемых признакам — по значению, по степени формальной близости друг к другу, в словоформах. Как известно, морфы можно классифицировать по разным признакам — по значению, по степени формальной близости друг к другу, по характеру распределения относительно соседних морфов. Разногласия между исследователями начинаются тогда, когда встает вопрос о том, какие из этих принципов и в какой степени учитывать в процессе идентификации морфов, т.е. объединения их в морфему.

Если тождество значения морфов одной морфемы принимается во внимание, кажется, всеми исследователями (хотя в вопросе о том, что такое значение морфа, еще нет полной ясности), то два других признака морфов — степень формальной близости и распределение — неодинаково трактуются исследователями.

В одних работах в морфему объединяются лишь материально близкие морфы, в других признак материальной близости не принимается во внимание. В одних работах в морфему объединяются лишь те морфы, которые находятся в отношении дополнительной дистрибуции, в других — предлагаются менее жесткие требования к распределению морфов¹.

Критерий формальной близости морфов одной морфемы используется при описании словообразования в *Грамматике современного русского литературного языка* (Москва 1970).

Как бы ни решались эти вопросы, целесообразность разграничения (в том

---

¹ Анализ этих работ и аргументацию целесообразности тех критериев идентификации морфов, которые приняты в *Грамматике современного русского литературного языка* (Москва 1970, стр. 33 - 36) см. в *Обзоре работ по современному русскому литературному языку за 1966 - 1969 гг. Словообразование*, Москва 1972, § 6, а также в статье: В. В. Лопатин, И. С. Улуханов, *О формальной (фонетической) близости алломорфов*. В сб.: *Актуальные проблемы русского словообразования*, I, Самарканд 1972, стр. 201 - 207.

числе и терминологического) материально близких синонимичных морфов и синонимичных морфов, не имеющих материальной близости, не вызывает сомнений.

Что же касается синонимичных морфов, лишенных материальной близости, то их, с нашей точки зрения, не целесообразно объединять в одну морфему. Однако это не снимает вопроса об их соотношении и взаимодействии, прежде всего — об их распределении относительно мотивирующих слов.

Начало изучению соотношения синонимичных словообразовательных аффиксов русского языка было положено статьей Г. О. Винокура *О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии* („Труды МИИФЛИ”, т. 5), вышедшей в 1939 г. В статье дан сопоставительный анализ отглагольных имен. При этом демонстрируются свойства мотивирующих слов, способствующих или препятствующих образованию этих имен, выясняются стилистические свойства слов, относящихся к рассматриваемым типам, указываются внеязыковые импульсы, способствующие или препятствующие возникновению тех или иных мотивированных слов. В дальнейшем, однако, долгое время проблемы соотношения синонимичных аффиксов практически не изучались. И лишь в последние десять — пятнадцать лет в связи с началом системного изучения словообразования появились и описания синонимических словообразовательных средств. Изучению подверглись главным образом соотносительные именные аффиксы (ср. работы, посвященные образованию имен существительных со значением лица, собирательных, уменьшительных существительных и т.п., относительных прилагательных с суффиксами *-ов-*, *-н-*, *-ск-*, и др.). В глагольном словообразовании сопоставление формантов, способных выражать тождественные или близкие значения, осуществлялось лишь при описании способов глагольного действия. Но семантическими границами способов глагольного действия охватываются только глаголы, мотивированные глаголами, и то далеко не в полном объеме. Что же касается глаголов, мотивированных именами, то они данным способом почти не описывались: исходным пунктом их описания обычно был формант или показатель глагольного класса. Данная работа посвящена соотношению глагольных формантов *-ить*, *-овать/-ировать/-изовать/-изировать*, *ничать/-ичать*, *-ствовать/-ествовать*, *-иться*, *-ать*, *-аться*, т.е. всех тех глагольных суффиксальных и суффиксально-постфиксальных формантов, которые выступают в глаголах, мотивированных именами, и способны передавать одно и то же словообразовательное значение.

Полностью синонимичными данные форманты не являются: имеются такие словообразовательные значения, которые можно передать лишь с помощью формантов *-ить*, *-овать/-ировать/-изировать/-изовать*, *-ать*, выступающих как в переходных, так и в непереходных глаголах, но не с помощью формантов *-ничать/-ичать*, *-ствовать/-ествовать*, *-иться*, *-аться*, выступающих только в непереходных глаголах; так, например, глаголы со значением

„воздействовать с помощью предмета, названного мотивирующим словом”, имеют только форманты *-ить, -овать/-ировать/-изовать/-изировать*: *мотыжить, утюжить, гильотинировать, циклевать*. Форманты, с помощью которых передаются как тождественные, так и различные словообразовательные значения можно назвать частично синонимичными.

В данной статье анализируются глаголы со значением „совершать действие, свойственное тому, кто(что) назван(о) мотивирующим именем существительным”. Подавляющее большинство этих глаголов непереходные; в них представлены все рассматриваемые форманты: *партизаниить, шоферить*; *психовать, паразитировать*; *столярничать, фиглярничать*; *директорствовать, самодурствовать*; *невеститься, петушиться*, окказ. *электрикать* (пример см. на стр. 79), *женихаться*². Глаголы, имеющие тождественное словообразовательное значение и разные средства его выражения, образуют словообразовательную категорию. Большая часть глаголов рассматриваемой словообразовательной категории имеет суффиксы *-ить, -ничать/-ичать, -ствовать: -ествовать*³. В глаголах, возникающих в современной речи, также используются чаще всего эти суффиксы. Менее распространен и продуктивен суффикс *-овать* (особенно алломорфы *-ировать, -изировать, -изовать*; в немногочисленных глаголах представлен лишь алломорф — *ировать*: *паразитировать, конвоировать, эскортировать, пикетировать, патрулировать*; ср. также отдельные образования в специальной речи, напр. *фонтанировать, экранировать*, и в просторечии — *кобелировать*; остальные алломорфы вообще не образуют глаголов данной категории) и префиксально-суффиксальный формант *-иться*. Форманты *-ать* и *-аться* выступают в единичных глаголах.

Строгое распределение относительно мотивирующих имен данным формантам не свойственно. Семантические, стилистические, структурно-словообразовательные и формальные свойства мотивирующих имен могут способствовать или препятствовать их соединению с тем или иным формантом в глаголах рассматриваемой категории. К описанию этих свойств мы и перейдем.

1. СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

Как известно, значение очень многих имен существительных может быть объяснено только посредством указания на то действие, которое совершают предметы (лица), обозначенные данными существительными. Часть этих существительных имеет в своем составе формант со значением „действо-

---

² Анализ семантики этих глаголов см. в статье: И. С. Улуханов, *О словообразовательной категории (на материале глаголов, мотивированных именами)*. Известия АН СССР, отделение литературы и языка, 1975, вып. 1.

³ В дальнейшем в качестве представителя суффикса будет называться один из его морфов.

вателя” (*-тель, -щик, -ун, -ец, -арь, -ушк(а), -атор, -ент* и др.) и соотносится с однокорневым глаголом, в составе которого этот формант отсутствует: *читать — читатель, учить — учитель, точить — точильщик, болтать — болтун, петь — певец, звонить — звонарь, побираться — побирушка, вентилировать — вентилятор, конкурировать — конкурент* и т.п.

Вместе с тем, существительные со значением предмета (лица), которому свойственно совершать определенное действие, могут соотноситься с глаголом, содержащим тот же корень, что и существительное, а также дополнительный суффикс (*-ить, -ничать, -ствовать, -овать* и др.), отсутствующий в имени: *шпион* („тот, кто занимается преступной деятельностью, состоящей в секретном собирании сведений или похищении материалов, составляющих государственную тайну, с целью передачи их другому государству”) — *шпионить*; *столяр* („рабочий, занимающийся тонкой и тщательной обработкой дерева и изготовлением изделий из него”) — *столярничать* и т.п.⁴

Общим семантическим компонентом имен, от которых могут быть образованы глаголы данной словообразовательной категории, является способность совершать какое-либо действие. Подавляющее большинство глаголов данной категории мотивируется названиями лиц.

Однако, и среди этих глаголов существуют определенные закономерности распределения суффиксов: глаголам, характеризующим деятельность лица (*столярничать, профессорствовать*), свойственны иные семантические закономерности распределения суффиксов относительно мотивирующих имен, нежели глаголам, характеризующим его поведение (*фиглярничать, сумасбродить*). По мнению Э. П. Кадькаловой, различие внутри глаголов деятельности („профессиональными глаголами” в терминологии автора) с суффиксами *-ить* и *-ничать*, с одной стороны, и *-ствовать* с другой, „в лексико-семантическом плане может быть определено как различие между (1) глаголами ремесла, промысла, профессии прикладного характера (*бондарить, бурлачить, столярить, шахтерить/водовозничать, гончарничать, полотерничать, токарничать, ямщиичничать* и подобные) и (2) глаголами чина, должности, профессии (деятельности) интеллектуального характера и др. (*генеральствовать, президентствовать, ректорствовать, репортерствовать, режиссерствовать, редакторствовать* и т.п.)”⁵. Отмеченная здесь закономерность верно характеризует сочетаемость суффиксов *-ничать* и *-ствовать* и лишь отчасти — суф-

⁴ В отличие от И. А. Мельчука (см. его статью *Об определении большей-меньшей смысловой сложности при словообразовательных отношениях*. „Известия АН СССР, Серия литературы и языка” 1969, т. XXVIII, вып. 2) мы считаем глаголы типа *столярничать* более сложными, чем имена, не только по форме, но и по смыслу. Аргументацию этого положения см. в нашей статье *О словообразовательной категории* (в печати).

⁵ Э. П. Кадькалова, *Границы и соотношение словообразовательных типов профессиональных и оценочных глаголов с суффиксами (о)-и-ть, (-о)-ничать, (-о)-ствовать в русском языке*. Автореферат кандидатской диссертации, Москва 1967, стр. 8.

фикса *-ить*. Последнему свойственна гораздо большая свобода соединения с основами разного значения, чем суффиксом *-ничать* и *-ствовать*. Многие глаголы на *-ить* относятся к первой группе. Нередко имеются однокоренные глаголы с суффиксами *-ить* и *-ничать*: *столярить* — *столярничать*, *портняжить* — *портняжничать*, *малярить* — *малярничать*, *скорняжить* — *скорняжничать*, *кухарить* — *кухарничать*, *слесарить* — *слесарничать*. Однако существует ряд глаголов, принадлежащих по своей семантике ко второй из указанных Э. П. Кадькаловой групп, но тем не менее имеющих суффикс *-ить*. Среди них не только общеупотребительные или устаревшие глаголы типа *княжить*, *царить*, *государить*, *воеводить*, *атаманить*, но и неологизмы и окказионализмы — *капитанить*, *инженерить*, *комиссарить*, *бригадирить*, *полководить*. Многие из этих глаголов, в отличие от глаголов типа *столярить*, имеют однокоренные глаголы с суффиксом *-ствовать*:

Гласило: „Жил в Аравии когда-то
Царь...” — нам слова достались эти в дар
Нет, в Грузии, как подтверждают даты,
Царила всемогущая Тамар —
.....
Могучий дар... Непревзойденный дар —
Пред ним столетия склонились свято.
...Гласило: „Жил в Аравии когда-то
Царь...” *Царствовала* в Грузии Тамар.
/М. Квливидзе, Поэт. Перевод с грузинского Е. Николаевской/

ср. также *капитанствовать*, *комиссарствовать*, *бригадирствовать*⁶ и др.⁷.

В то же время глаголы с суффиксом *-ничать* в этой группе полностью отсутствуют. И не случайно: те немногочисленные глаголы с этим суффиксом, которые мотивируются существительными со значением „чина, должности, профессии (деятельности) интеллектуального характера”, принадлежат не к глаголам деятельности, а к глаголам поведения. Они соотносятся не с прямым значением этого существительного, а с переносным или даже с семантическими ассоциациями, свойственными мотивирующему имени, ср. *дипломатничать* (*дипломат* — перен. „человек, действующий тонко и умело”), *генеральничать* — „вести себя подобно генералу: распоряжаться, командовать”. (Это же значение могут иметь и некоторые глаголы с суффиксом *-ствовать*: *генеральствовать*, *актерствовать*, однако, одновременно они могут соотноситься с прямым значением имени, ср. *генеральствовать* — в значении „будучи генералом, исполнять его служебные обязанности”).

⁶ Глагол *бригадирствовать* зафиксирован в словаре *Новые слова и значения* (Москва 1971). Не менее широко употребителен в современной речи и глагол *бригадирить*.

⁷ О стилистическом различии в парах типа *капитанить* — *капитанствовать* см. стр. 68, 69. Там же приведены примеры употребления этих глаголов в современной речи.

В глаголах поведения, мотивированных названиями лица, наиболее распространен и продуктивен суффикс *-ничать*, несколько менее *-ствовать* и еще менее — *-ить*, *-овать*. Так, большая часть глаголов с суффиксом *-ничать*, зафиксированных словарями современного русского литературного языка, означает поступки (как правило, отрицательно оцениваемые), свойственные лицу: *мошенничать*, *жульничать*, *шалопайничать*, *повесничать*, *нахальничать*, *ловеласничать*, *двурушничать*, *похабничать*, *охальничать*, *пакостничать*, *верхоглядничать* и мн. др. Ряд глаголов поведения содержит суффикс *-ствовать* (*сумашествовать*, *фарисействовать*, *прелюбодействовать*, *краснобайствовать*, *стихоплетствовать* и т.п.), но они не составляют большинства среди глаголов с этим суффиксом. Что же касается глаголов с суффиксом *-ить*, то того рода глаголы образуют лишь небольшую группу среди многочисленных глаголов с этим суффиксом, означающих действие, свойственное тому, кто назван мотивирующим именем: *хулиганить*, *фиглярить*, *сумасбродить*, *фанфаронить*, *франтить*, *смутьянить* и др.

В глаголах поведения, в отличие от глаголов деятельности, по-видимому, нет семантического распределения формантов. Выводы Э. П. Кадькаловой, которая усматривает некоторые семантические закономерности распределения суффиксов *-ить*, *-ничать*, *-ствовать* в „оценочных” глаголах, материалом не подтверждаются. Автор пишет: „чем „качественнее” имя лица, чем „резче” его экспрессия, тем менее вероятно появление глагола на *-ить* в соотношении с таким именем (ср. *крохобор* > *крохоборничать* и *крохоборствовать*, но не „*крохоборить*”, *мародер* > *мародерничать* и *мародерствовать*, но не „*мародерить*”, *подхалим* > *подхалимничать* и *подхалимствовать*, но не „*подхалимить*”; *скопидом* > *скопидомничать* и *скопидомствовать*, но не „*скопидомить*” и т.д. ...; при стилистически „сниженных” именах, при именах „умеренной” экспрессии и (или) простой („внешней”) характеристики субъекта форма на *-ить* не только возможна, но в отдельных группах и единственно возможна (ср. *шалыган* > *шалыганить*, *дебошир* > *дебоширить*, *дебоширничать*, *гомоза* > *гомозить*, *горлан* > *горланить*, *нюня* > *нюнить* и под.)”⁸. Неясно, однако, почему, например, глагол *дебоширить* менее „качественен” и „экспрессивен”, чем, например, глагол *мародерить*, появление которого автор считает маловероятным (ср. однако: *Мародеришь*, гадюка ядовитая? М. Годенко, *Минное поле*), а также близкое по значению *бандитить*: Дальше *бандитить* не рассчитывайте. /К. Федин, Костер/ (наряду с *бандитствовать*: националисты *бандитствуют*, нападают на партийных и советских работников, на небольшие группы наших солдат. /О. Смирнов, Эшелон/). Достаточно „качественны” и „экспрессивны”, на наш взгляд, и такие имена, как *пижон*, *пустозвон*, *краснослов*, *зубан*, *балда*, и др., ср. употребление мотивированных ими глаголов с суффиксом *-ить*: — ... Ты уже четыре года занимаешься наукой, даже что-то придумал, а я не

⁸ Э. П. Кадькалова, указ. соч., стр. 11 - 12.

могу для себя решить, что самое важное. — *Пижонись*. /С. Ласкин, Боль других/; Удобрения — первая моя забота. Не все допирают, больше-то *пустозвонят* вместо дела. /Д. Девятов, Будьте здоровы/; И говорил он не особенно красиво. Но вряд ли тогда нужно было *краснословить*. /М. Глухов, Простая история/; Хватит тебе *зубанить*-то, — одернул его Степан Андреянович /Ф. Абрамов, Две зимы и три лета/; Колька (сердито): Ну, довольно *балдить*. /В. Андреев, Фокстрот/; ср. также оценочные имена на *-ак*, как правило, образующие глаголы только с суффиксом *-ить*, (см. стр. 73).

Различные суффиксы выступают в глаголах поведения, мотивированных как одними и теми же, так и синонимичными именами. Приведем несколько серий таких глаголов, мотивированных существительными отрицательно-характеризующего значения:

бездельничать, лентяйничать, лодырничать, лоботрясничать, балбесничать, сибаритствовать — сибаритничать; барствовать — бариться (пример см. на стр. 67);

тунеядствовать, дармоедничать паразитировать, нахлебничать: ... — Раз посачкуешь, свалишь на меня все тяжелое, — продолжал раскручивать Саня, — другой раз съешь жирный кусок втихую — и выгонят тебя люди. Езжай, ищи, где можно просто *нахлебничать* ... /А. Фролов, Человек у дороги/;

сумасбродствовать — сумасбродничать — сумасбродить, самодурствовать — самодурничать;

паясничать, клоуновствовать (ср. также *клоунировать*, пример см. на стр. 63), *фиглярствовать — фиглярничать — фиглярить, гаерствовать — гаерничать*;

скаредничать, сквалыжничать, скопидомничать — скопидомствовать, крохоборничать — крохоборствовать, скряжничать, копеечничать, жмотничать: — Не *жмотничайте!* — сердито сказал Серпилин. — Ночью на снарядах *пожмотничали*, а людей потеряли. /К. Симонов, Солдатами не рождаются/; *скупердяйничать*: Последнее время они *скупердяйничают*, мало дают бумаги (из речи).

хулиганить — хулиганствовать — хулиганничать (пример см. на стр. 69), *шпанить*: -*Хи-и-итренький!* Не меньше Васьки *шпанил* и еще не судился. /Н. Воронов, Юность в Железнодорожье/.

Все перечисленные мотивирующие имена имеют отрицательно-характеризующее значение и передают его глаголу. Во многих случаях, однако, средством выражения отрицательной оценки являются суффиксы, ибо мотивирующее имя не содержит этой оценки: *акробат — акробатничать, школьник — школьничать; герой — геройствовать, новатор — новаторствовать*. В этой функции выступают лишь суффиксы *-ничать* и *-ствовать*. Среди глаголов с другими формантами почти нет глаголов отрицательно-характеризующего значения, мотивированных существительными нейтрального или положительного значения. Р. В. Бахтурина отмечает, что у глаголов с суффиксом *-ить* „отрицательная оценка действия ... связана с индивидуальным, а иногда

и социальным отношением к лицу или деятельности”⁹, т.е. не присуща семантике глагола, а определяется консиитуацией. Так, окказионализм *большевичить* может выражать как положительную, так и отрицательную оценку: Я надеюсь, что на тебя, как и на других, сумею разумным словом воздействовать. Говорят *большевичишь* ты. /Л. Сейфуллина, Встреча/ (пример из указ. статьи Р. В. Бахтуриной); По общему размаху мне ближе всего большевики. И *большевичить* я с ними согласен. (Из автобиографии М. Зощенко, 1922 г.; цитирую по статье: В. Каверин, За рабочим столом. „Новый мир” 1965, № 9, стр. 155).

Очевидно, следует полагать, что компонент „неодобрение” является составной частью значений суффиксов *-ничать* и *-ствовать* (тем более, что он имеется и у глаголов других словообразовательных категорий: *нежничать*, *деликатничать*, *упорствовать*, *усердствовать*). Своеобразие этого компонента состоит в том, что он присутствует далеко не во всех глаголах с данным суффиксом. Это в известной мере связано со значением мотивирующего имени; так нет его у большинства глаголов, мотивированных названиями профессий: *столярничать*, *учительствовать*¹⁰.

Таково семантическое распределение рассматриваемых формантов относительно названий лиц.

Немногочисленные глаголы со значением „совершать действие, свойственное тому, кто (что) назван(о) мотивирующим именем”, мотивируются названиями животных, неодушевленных предметов, явлений природы¹¹. Большая часть их имеет суффикс *-ить*: *парусить*, *семафорить*, *пружинить*, окказ. *колоколить* (Над Беловежьем звезды колоколили. /А. Вознесенский, Летающий мужик/); безличные *выюжить*, *буранить*, *дождить*. Названиями животных мотивируются глаголы с формантами *-ить*, *-ничать*, *-овать*, *-иться*: *козлить*, *мышковать*, *петушиться*, *попугайничать* (два последних непосредственно мотивируются именами *петух*, *попугай* в переносном значении).

2. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

Глаголы рассматриваемой категории с формантами *-ить*, *-ничать*, *-ствовать*, *-овать*, *-иться* мотивируются как стилистически нейтральными, так и разговорными или просторечными существительными. С основами книжных существительных сочетается главным образом суффикс *-ствовать*.

⁹ Р. В. Бахтурина, *Значение и образование отыменных глаголов с суффиксом -в-/-и-(ть)*. В кн.: *Развитие словообразования современного русского языка*, Москва, 1966 стр. 84.

¹⁰ Как видим, семантика словообразовательных аффиксов может включать не только постоянные, но и переменные компоненты. Этот вопрос заслуживает специального изучения на материале других аффиксов.

¹¹ О возможностях окказионального образования глаголов данного значения от названий неодушевленных предметов см. А. Г. Лыков, *Русское окказиональное слово*. Автореферат докторской диссертации. Краснодар 1972, стр. 32 - 35.

Стилистически нейтральными существительными мотивируются нейтральные, разговорно-просторечные и книжные глаголы. Такие глаголы, как *дружить*, *гостить*, *хулиганить*, *шпионить*; *соперничать*, *кокетничать*, *паломничать*; *учительствовать*, *совместительствовать*, *нищенствовать*, *покровительствовать*; *воровать*, *патрулировать*, *конвоировать* в стилистическом отношении не отличаются от нейтрального мотивирующего имени. Чаще, однако, присоединение форманта к нейтральному имени меняет стилистическую окраску последнего.

В разговорных и просторечных глаголах, мотивированных нейтральными именами, представлены все форманты, как продуктивные, так и непродуктивные, ср. *дневальный* — *дневать*, *снег* — *снежить*; *дворник* — *дворничать*, *школьник* — *школьничать*, *директор* — *директорствовать*, *герой* — *геройствовать*, *холостяк* — *холостяковать*, *хозяин* — *хозяиновать*; *невеста* — *невеститься*, *жених* — *жениться*. Исключение составляют лишь форманты *-ировать*, *-изировать*, *-изовать*, однако, окказиональные образования с данными морфемами от нейтральных имен могут иметь разговорную окраску: — Вы же в больнице конферировали? У нас будете *клоунировать*! /Б. Дьяков, Повесть о пережитом/. Как видно из контекста, этот экспрессивно-разговорный окказионализм создан непосредственно по модели книжного глагола с тем же морфем: *конферировать*.

Разговорные и просторечные глаголы, мотивированные нейтральными именами, обычно представляют собой сокращенные эквиваленты стилистически нейтрального словосочетания, в состав которого входит мотивирующее имя, ср. *дворничать*, *директорствовать*, и *работать дворником*, *директором*, или *исполнять обязанности дворника*, *директора*; *холостяковать* — *вести жизнь холостяка*; *снежит*, *дождит* — *идет снег*, *дождь*, и т.д. Образование сокращенных наименований предметов и действий, свойственно, как известно, разговорной речи, ср. разговорные окказионализмы: Это наш голкипер Ржедина. — Прежде он *вратарил* в команде „Моторлета”. — Что значит „*вратарил*”? — уже не без интереса осведомилась моя половина. /„Советский спорт”, 10 сентября 1967 г./; Ланин. Никто не отнимал у художников права быть инженерами душ человеческих ... Елена Михайловна. Доживете, что ни одной души человеческой в зале не увидите. Не над кем будет *инженерить*. /В. Овечкин, Пусть это сбудется/; Раньше человек полжизни *кочегарил* да *помощничал*, пока не сядет на правое крыло. /В. Чивилихин, Про Клаву Иванову/; Мы с тобой еще не *комендантствовали* за границей. /Э. Казакевич, Дом на площади/; Прочно стоит и *товароведует* в Рыбторге. /„Известия”, 23 марта 1964 г./.

Разговорная или просторечная окраска глаголов в некоторых случаях тесно связана с их семантикой. Так, разговорными или просторечными являются обычно те глаголы рассматриваемой категории, значение которых содержит сравнение субъекта действия данных глаголов с тем, кто (что) на-

зван(о) мотивирующим именем: ср. *парусить* — „колыхаться или надуваться на ветру, подобно парусу (не будучи парусом)”: Под ветром забор выгибался, *парусил*. /В. Семин, Семеро в одном доме/; *семафорить* — „сигнализировать руками, флажками и т.п., подобно семафору”: Они опоздали на рейсовый автобус. Принялись „семафорить”. /И. Штемлер, Гроссмейстерский балл/; *гусарить* — „свободно вести себя, хвастаясь удалью, храбростью, подобно гусару”: Удачливые охотники ужинали и пили водку, „гусарили”, оживленно вспоминая за столом события сегодняшней облавы и прошлые охотничьи истории. /В. Чернышев, Волчик, волченька/; ср. также *бурлачить*, *цыганить*, *козлить*, *акробатничать*, *школьничать*; *генеральствовать*, *геройствовать*; *реблячиться*, *бычиться*, разговорные окказионализмы: Здравствуйте, я из редакции, *петушит* он ... /„Литературная газета”, 26 декабря 1966 г./; Не играют, а „полотерят”. /„Советский спорт”, 10 сентября 1967 г./; Иван Мыш любил работать маленькими кистями, зализывая мазочки — ... *ювелирничал* на холсте. /В. Тендряков, Свидание с Нефертити/; Американцы работают точно сумасшедшие ... Еще год — полтора придется *американиться*. /„Москва” 1964, № 6, стр. 172; отрывок из рассказа Ф. И. Шалапина, 1924 г./ и т.п. Как правило, разговорны и окказиональны глаголы этого значения, мотивированные именами собственными: Панина. Сколько это уже суток мы *робинзоним*? /Н. Шудник, Двенадцать спутников/; Не добившись славы на ринге, он повязался овечьей шкурой и, вооружившись огромным кинжалом, упорно *тарзанил*. /„Неделя” 19 - 25 ноября 1967 г./; — Петрушка! Тетка угрожающе постукала костлявым пальцем по столу — Не *петрушничай!* /Ф. Кнорре, Кораблевская тетка/.

Ряд глаголов, мотивированных стилистически нейтральными существительными, своеобразно сочетают разговорную и книжную стилистическую окраску. Это глаголы, характерны главным образом для разговорной речи интеллигенции. Большая часть таких глаголов имеет суффикс *-ствовать*. Показательно, например, что глагол *профессорствовать* в четырехтомном академическом *Словаре русского языка*, Москва 1957 - 1961 (далее — СРЯ-4) отнесен к числу разговорных, а в девятом издании словаря С. И. Ожегова (Москва 1972) — к числу книжных. (В *Словаре* под ред. Д. Н. Ушакова и в семнадцатитомном академическом словаре этот глагол оставлен без стилистических помет). К числу таких глаголов следует, по-видимому, отнести *ректорствовать*, *проектировать*, *резонерствовать*, *буквоедствовать* (Ведь если не вникать и не *буквоедствовать* ..., и этот сборник стихов, возможно, окажется чистой и доброй книгой. /О. Михайлов, Любовь и поэзия/; *эрудитствовать* (Но если в искусстве каждый считает своим долгом *эрудитствовать* непрестанно, без выходных дней и без перерыва на обед, то в медицине всегда необходим соответствующий повод. — Л. Лиходеев, Радикулит) и т.п., а также ряд образований, мотивированных именами собственными книжно-литературного происхождения, некоторые из которых, очевидно, превратились в нарицатель-

ные: *донкихотствовать*, *донжуанствовать*, *хлестаковствовать* (Я слушал, записывал, потом мне стало не по себе: *хлестаковствую* — И. Эренбург, Люди, годы, жизнь). Эти „разговорно-книжные” глаголы близки к таким глаголам, мотивированным стилистически нейтральными именами, как *фашиствовать*, *анархистствовать*, *эсерствовать*, *кадетствовать*, *нациствовать*, *палачествовать*, *либеральствовать* и т.п., употребительным главным образом в публицистике: Среди примкнувших были не только „решительные и сознательные” защитники капиталистических монополий, но и вчерашние пацифисты и *анархистствующие* антимилитаристы. /В. Сухомлин, Гитлеровцы в Париже/; Сквозь призму своих смутных и путаных теорий *эсерствующие* наставники „скифов” смотрели на Октябрьскую революцию. /А. Дементьев, Примечания. В кн.: С. Есенин, Собрание сочинений, т. 2. Москва 1961, стр. 247/; Ничего не скажешь, вольготно живет *нациствующим* изуверам в нынешней Америке. /Известия, 18 дек. 1967 г./; Неоспоримо духовное родство западных стратегов с ... *палачествующими* расистами ЮАР и Родезии (из радиопередачи).

В стилистическом отношении эти глаголы ничем не отличаются от таких глаголов, как *мизантропствовать*, *гурманствовать*, *миссионерствовать*, *декадентствовать*, *эстетствовать*, *эпигонствовать*, *меценатствовать* и т.п., мотивированных именами, употребительными главным образом в книжной сфере: она (рецензия — И. У.) ... написана как бы от лица ... интеллигентов, брюзжащих и *мизантропствующих*. /„Литературная Россия”, 14 марта 1969 г./; *Декадентствующая* поэтесса Калерия в „Дачниках” Горького — женщина совсем другого круга и времени. Б. Львов-Анохин. Характерные роли Степановой.

Книжные глаголы с суффиксом *-ствовать* чаще всего употребляются в форме причастия настоящего времени. Это дало основание некоторым исследователям трактовать данные формы как экспрессивно-оценочные прилагательные, образованные непосредственно от имени, минуя глагольную ступень¹². Однако, нередко встречаются и другие формы этих глаголов (Изгоев — образчик тех российских интеллигентов, которые лет в 25 - 30 „*марксистствуют*”, в 35 - 40 либеральничают, а после *черносотенствуют*. /В. И. Ленин, Оценка Маркса международным либерализмом/; Фильм „Волга-Волга” не был достаточно высоко оценен тогдашней кинообщественностью, в которой в то время преобладало мнение и авторитеты ряда снобов и *эстетствовавших* кинорежиссеров. /И. Ильинский, Сам о себе/. ... другие лишь источают свои чувства, изощряются в искусствах, *гурманствуют* духовно. /В. Кочетов, Чего же ты хочешь?/ ; Чем больше юный автор упорствует в неповторяемости, тем неотвратимей он *эпигонствует*. — Л. Славин, О Лапине и Хацревшине),

¹² Н. М. Козулин, *Русские отыменные образования причастного типа*, „Вопросы языкознания” 1960, № 1; Е. А. Земская, *Об основных процессах словообразования прилагательных в русском литературном языке XIX в.*, „Вопросы языкознания” 1962, № 2; А. Н. Тихонов, *Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка*, Самарканд 1971, стр. 205 - 208.

причем нередко — наряду с формами причастий на *-ствующий*: ... и игрок, возвращая броском мяч *шаманствующему* тренеру, дает присягу сражаться с противником не на живот, а на смерть. Конечно, *шаманствовать* или колено-преклоненно молиться на глазах у ста тысяч зрителей, как говорится, методика не наша. /А. Старостин, Парадокс? Нет, закономерность!/. Судя по редакционной почте и по громогласным выступлениям некоторых *меценатствующих* покровителей в местной прессе и на различных совещаниях, „Арапату” уже уготовлено призовое место. /„Советский спорт”, 23 июля 1971 г./; ... постоянный секретарь академии ..., восседающий ... среди бюстов, картин и мебели, которыми *меценатствовавший* монарх обставил в свое время академию. /„Литературная газета” 16 декабря 1970 г./; Так вот, оказывается, за чей счет *меценатствовал* наш театрал в полицейском мундире. /И. Нежный, Новости из прошлого/. Это свидетельствует о том, что правы те исследователи, которые считают формы на *-ствующий* не прилагательными, а причастиями¹⁸. Можно констатировать лишь бóльшую употребительность этих причастий в общественно-политической публицистике по сравнению с другими формами глаголов.

Суффикс *-ствовать* — основное средство образования книжных глаголов рассматриваемого значения как от нейтральных, так и от книжных имен. Книжные глаголы других значений активно образуются с помощью морфов *-ировать*, *-изировать*, *-изовать*, непродуктивных в глаголах данной категории (ср. единичное книжное *паразитировать*). Форманты *-ничать*, *-овать*, *-ить*, *-иться* книжных глаголов почти не образуют (из глаголов рассматриваемой категории с этими формантами лишь глагол *врачевать* в словарях современного языка отнесен к числу книжных).

Глаголы, мотивированные разговорными или просторечными именами, стилистически обычно не отличаются от мотивирующих имен. С этими именами свободно сочетаются форманты *-ить*, *-ничать*, *-ствовать*, *-овать*, *-иться*: *сумасброд* — *сумасбродить*, *хам* — *хамить*, *кореш* — *корешить*: А на самом деле они мне не кореша. Ну, с одним-то с Вовчиком, я *корешил* недолго ... /Г. Владимов, Три минуты молчания/. *ротозей* — *ротозейничать*, *шлопанай* — *шлопанайничать*; *богомаз* — *богомазничать*: А Иван Мыш *богомазничает*: мазочек к мазочку — складочки, пуговки, расчесывает волосы, чертит губки. /В. Тендряков, Свидание с Нефертити/. *глотник* — *глотничать*: — Откудова вы меня знаете? Откудова? — Кончай *глотничать*, — тихо посоветовал Трунов. /Г. Комраков, До осени полгода/. *скопидом* — *скопидомствовать*, *торгаш* — *торгашествовать*, *ухарь* — *ухарствовать*, *краснобай* — *краснобайствовать*: Но разве не стыдно было *краснобайствовать*, /Е. Гинзбург,

¹⁸ См. Н. С. Авилова, *Об одном продуктивном словообразовательном типе глаголов в русском литературном языке XIX - XX веков*. В кн.: *Образование новой стилистики русского языка в пушкинскую эпоху*. Москва 1964.

Юноша/; *псих* — *психовать*; *стерва* — *стервиться*: То *стервлюсь*, то в жалость бросает. /В. Тендряков, Поденка — век короткий/.

Разговорные и просторечные глаголы нередко соотносятся лишь с переносными экспрессивно-оценочными значениями мотивирующих имен, свойственными разговорной речи или просторечию. В прямых значениях эти имена относятся обычно к нейтральной лексике. Такие глаголы наиболее активно образуются с помощью суффикса *-ничать*¹⁴: *обезьяна* (в переносном значении: „человек, склонный к подражанию”) — *обезьяничать*, *попугай* („тот, кто повторяет чужие слова, не имея собственного мнения”) — *попугайничать*; *дипломатничать*; однако, возможны образования и с другими формантами: *-ить*, *-ствовать*, *-иться*, *-овать*, а окказионально и с *-ировать*: *ишак* („человек, безропотно выполняющий самую тяжелую работу”), — *ишачить*; *химик* (в просторечии „ловкий и не вполне честный человек”, ср.: Видал *химика*? ... Для писаря поощрение в словечке „*химик*”. Так Яценко называет людей ловких, оборотистых и почему-то всегда писарей. — Г. Бакланов, Пядь земли) — *химичить* (Первое лето не носили молоко по вечерам на сливные пункты, не разбавляли его водой, не *химичили*. — Б. Можаяев, Из жизни Федора Кузькина); *актер* („человек, показывающий себя не таким, каков он есть на самом деле”) — *актерствовать*¹⁵; *петух* („задорный человек, забияка”) — *петушиться*; *барин* („человек, который не любит трудиться сам и предпочитает перекладывать работу на других”) — *бариться*: — Бери, бери лопату! Нечего *бариться*! /Б. Дьяков. Повесть о пережитом/; *кот* („похотливый мужчина”) — *котовать*: А ему все нипочем. Все где-то *котует*. /С. Антонов, Разорванный рубль/; *кобель* (в том же значении) — *кобелировать*: Кому что, а ему про баб! Во флоте-то тебя, небось, шоколадами кормили — вот и *кобелировал*, палкой не отгонишь! /Ю. Бондарев, Горячий снег/.

Стилистические свойства глагольных формантов особенно отчетливо выявляются при сопоставлении глаголов, имеющих тождественные значение и мотивирующую основу, но различающихся формантами. Такие глаголы, как правило, различаются и стилистически. Как показало изучение материала, стилистическая иерархия продуктивных морфов в синонимичных глаголах с тождественной мотивирующей основой выглядит следующим образом: *-овать*, — *-ить* — *-ничать* — *-ствовать*. Морфы расположены по степени убывания разговорности и нарастания книжности. Иначе говоря, глагол с морфом, стоящим слева, как правило „просторечнее” или „разговорнее” глагола с той же мотивирующей основой и с морфом, стоящим справа. Рассмотрим попарно глаголы со всеми указанными морфами.

Глаголы с морфом *-овать*, мотивированные тем же именем, что и глаголы с морфами *-ить*, *-ничать* или *-ствовать*, обычно относятся к просторечию,

¹⁴ О причинах этого явления см. стр. 59.

¹⁵ В значении „выступать на сцене в качестве актера” глагол является устаревшим.

куда они проникли скорее всего из диалектов. Соотносительные глаголы с морфем *-ить*, *-ничать*, *-ствовать* относятся к разговорной или нейтральной лексике.

-овать — *-ить*: *гостевать* (Вместе на рыбалку ездили, *гостевали*, то, се. — Ю. Трифонов, Долгое прощание); — *гостить*; *шоферовать* (а мужа и не видит, тот *шоферует*, сутками пропадает. — В. Савченко, Письмо) — *шоферить* (Мы с ним еще в „Крым-курсо“ *шоферили*, в двадцать третьем. — Е. Штенгелев. Штурмовой отряд); *рыбаковать* (обл. по Словарю Ушакова) — *рыбачить*;

-овать — *-ничать*: *озоровать* — *озорничать*; *холостяковать* — *холостяжничать*¹⁶ (Павла каждый раз сообщала новенькое о Кешке — живет в Соломбале, работает на лесозаводе, *холостяжничает*. — В. Тендряков, Поденка — день короткий);

-овать — *-ствовать*: *зверовать* (-Ладно ... — проворчал он. — Только учти, охрана ноне *зверует*. — Ю. Нагибин, Браконьер) — *зверствовать*.

Стилистическое соотношение глаголов с суффиксом *-ить*, с одной стороны, и глаголов с суффиксами *-ничать* и *-ствовать* с другой, характеризуется следующими закономерностями: просторечному глаголу с суффиксом *-ить* соответствует обычно разговорный или нейтральный глагол с суффиксом *-ничать* или *-ствовать*; разговорному глаголу с суффиксом *-ить* соответствует нейтральный (редко — разговорный же) глагол с суффиксами *-ничать* и *-ствовать*.

-ить — *-ничать*. В СРЯ-4 отнесены к просторечию глаголы *портняжить*, *малярить*, *слесарить*, *столярить*, *бродяжить*, *обезьянить*; соотносительные глаголы *портняжничать*, *малярничать*, *слесарничать*, *бродяжничать*, *обезьянничать* считаются разговорными, а *столярничать* — нейтральным; ср. также разговорный *токарничать* и просторечный *токарить* (в СРЯ-4 отсутствует): Они могли *токарить*, монтажниками быть, плотниками, электросварщиками — они все умели. /В. Астафьев, Митяй с землечерпалки/. Глаголы *фискалить* и *фискальничать*, *фиглярить* и *фиглярничать* СРЯ-4 считает разговорными, *кухарить*, *смутьянить* и *кухарничать*, *смутьянничать* — просторечными, а *скорняжить* и *скорняжничать* оставлены без стилистических помет. Несмотря на очевидную субъективность ряда помет, в целом словарь отчетливо отражает тенденцию стилистического размежевания данных глаголов.

-ить — *-ствовать*. Разговорным *чудачить*, *атаманить* соответствуют стилистически нейтральные *чудачествовать* и *атаманствовать*; ср. также окказионализмы: *бригадирить* (батя до сих пор газеты читает, научные брошюры выписывает, *бригадирит*. — В. Семин, Сто двадцать километров до железной дороги) — *бригадирствовать*¹⁷ (В войну *бригадирствовали* бабы.

¹⁶ В данном глаголе, исторически образованном, по-видимому, от *холостяга* (ср. *портняжничать* от *портняга*), с синхронной точки зрения можно констатировать мотивирующую основу *холостяж-*. В паре *холостяк* — *холостяжничать* имеет место нерегулярное соотношение основ; ср. регулярное соотношение в паре *холостяк* — *холостяковать*.

¹⁷ Глагол приведен в словаре: *Новые слова и значения*, Москва 1971, стр. 84.

— В. Тендряков, Кончина); *браконьерить* (Выходит, если у тебя отец алкоголик, а сам ты недоучка, но работяга, то можешь *браконьерить* сколько душе угодно! — Ю. Нагибин, Браконьер) — *браконьерствовать* (Афоня по несколько раз в год перебегал с одной работы на другую, или месяцами сидел дома, *браконьерствуя* на реке. — А. Побожий, Сквозь северную глушь); *капитанить* (— Это ты, что, ли, *капитанишь*, Кузькин? — Б. Можаяев, Из жизни Федора Кузькина) — *капитанствовать* (он улыбнулся ему и в первый раз заговорил: — Давно *капитанствуете*? — В. Конецкий, Лопман); *бандитить* — *бандитствовать* (см. примеры на стр. 60).

Стилистическое противопоставление разговорных глаголов на *-ничать* нейтральным или книжным глаголам на *-ствовать* отмечалось в литературе¹⁸.

-ничать — *-ствовать*: *скопидомничать* — *скопидомствовать*, *подхалимничать* — *подхалимствовать*, *крохоборничать* — *крохоборствовать*, *лакейничать* — *лакействовать*, *распутничать* — *распутствовать*, *сибаритничать* — *сибаритствовать*.

В немногочисленных сериях из трех и даже четырех глаголов отмеченная стилистическая иерархия суффиксов не нарушается, ср. *хозяйновать*, *хозяйничать* (Вот и ладненько, — запела она, — вот и будем тут вдвоем *хозяйновать* мирком да ладком. — Н. Дубов, Беглец). — *хозяйничать* — *хозяйствовать* (синонимичные лишь в части значений); *мародерить* (пример см. на стр. 60: — *мародерничать* — *мародерствовать*, *сумасбродить* — *сумасбродничать* — *сумасбродствовать*; *маклеровать* — *маклерить* — *маклерничать* (в отличие от остальных глаголов с этим корнем, отсутствует в словарях современного языка, ср., однако: Я *маклерничал* на абстрактных картинах домашней выделки! — В. Чивилихин, Елки-моталки) — *маклерствовать*, *фиглярить* — *фиглярничать* — *фиглярствовать*).

Лишь в том случае, если одни из соотносительных глаголов относятся к общеупотребительной лексике, а второй является окказионализмом, указанная иерархия суффиксов может быть нарушена: окказионализмы, как правило, стилистически маркированы, а общеупотребительный глагол может быть нейтральным, ср. *хулиганить* и окказиональное разговорное *хулиганничать*: Судья сказал: — Будешь, старик, еще *хулиганничать*, тогда уже за судим безусловно. /В. Ардов, Ваши знакомые/.

3. СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА

Словообразовательная структура некоторых существительных предопределяет наличие или отсутствие глагола с тем или иным суффиксом, мотивированного этим существительным.

Словообразовательные суффиксальные морфемы, имеющиеся у существи-

¹⁸ См. *Словообразование современного русского литературного языка*, Москва 1968, стр. 232 - 235.

тельных, которыми мотивируются глаголы рассматриваемой категории, представлены на таблице (стр. 71). В клетках таблицы помещены примеры суффиксальных глаголов, мотивируемых именем с тем или иным суффиксальным морфом¹⁹. В квадратные скобки заключены глаголы, отсутствующие в словарях современного русского языка, но зафиксированные в современной письменной или устной речи. Таблица фиксирует лишь некоторые реализованные возможности образования глаголов от суффиксальных имен. Между тем, „импровизируемое мною слово уже существует в потенции языка..., а его осуществление в речи есть факт незначительный по сравнению с самой возможностью его образования”²⁰. Как видно из таблицы, многие возможности реализуются в окказиональных образованиях. Очевидно, некоторые пустые клетки таблицы могли бы быть заполнены другими окказионализмами. Потенциально вполне возможны, например, такие глаголы, как *скупердядствовать* (ср. *скопидомствовать*), *библиотекарствовать*, *торгашиничать*, *паникерствовать* и др. Могут быть образованы глаголы и от существительных с другими суффиксами, не указанными в данной таблице; например, *-смен* (*рекордсменить* или *рекордсменствовать*), *-мейстер* (*хормейстерствовать*), *-ничий* (*городничить* или *городничествовать*), *-ар* (*юбиляричь*, *юбиляриничать*, *юбилярствовать*), *-ей* (*грамотейничать*, *грамотействовать*), *-уха* (*стряпушничать*) и др.

Однако, возможности образования глаголов данной категории от суффиксальных существительных не беспредельны. Во-первых, словообразовательное значение глаголов данной категории предполагает возможность их образования только от тех суффиксальных существительных, которые относятся к числу „носителей признака”, „носителей процессуального признака” и „носителей предметного признака”²¹. Во-вторых, существуют определенные закономерности распределения наиболее продуктивных для данной категории суффиксов глагола (*-ить*, *-ничать*, *-ствовать*) относительно суффиксов *-ник*, *-тель*, *-ач*, *-ак*, *-ант*, *-атор*, *-итор*, *-ент*, *-ист*, *-ор*, *-онер*, *-тор* мотивирующих имен²². Остановимся на этих закономерностях.

1. Существительными с суффиксом *-ник* мотивируются, как правило, глаголы с суффиксом *-ничать* и почти не мотивируются глаголы с другими суффиксами: *сапожничать*, *плотничать*, *двурушничать*, *бездельничать* и под., а также многочисленные окказионализмы: *Голубятничать* ... у меня не было желанья. /Н. Воронов, Голубиная охота/; *пьет горькую, затейничает*, бала-

¹⁹ Суффиксальные морфы существительного даются так, как они описаны В. В. Лопатина в *Грамматике современного русского литературного языка*, Москва 1970.

²⁰ Ф. де Соссюр, *Курс общей лингвистики*, Москва 1933, стр. 165.

²¹ Эти существительные описаны в *Грамматике современного русского языка*, стр. 46 - 64, 77 - 91 и 99 - 119.

²² Глаголы, мотивированные существительными с другими суффиксами, единичны и поэтому применительно к ним трудно говорить о каких-либо закономерностях.

Суффиксальные морфы существительных	-ить	-овать -ировать -изировать	-ничать	-ствовать
-аг(а)	бродяжить		бродяжничать	
-ай			[скупердяйничать]	
-ак	рыбачить	[холостяковать]	холостяжничать	чужацествовать
-ан	горланить		смутьянничать	политиканство- вать
-ант	[спекулянить]		[спекулянничать]	критиканствовать секунданство- вать
-арь	шинкарить перкарить		ложкарничать пекарничать	
-атор			[эксплоататни- чать]	губернаторство- вать диктаторствовать
-ач	[лихачить]			
-аш				торгашествовать
-ент				[декадентствовать]
-ец	[полководить]		[молотобойни- чать]	[белогвардейство- вать]
-ик	[химичить]		жульничать	
-ин(а)				[старшинствовать]
-ир	дебоширить		[дебоширничать]	бригадирствовать
-ист	[футурить]		[нигилистничать]	фашиствовать
-ит	[бандитить]			[бандитствовать]
-итор				репетиторство- вать
-иян	грубиянить			
-к(а)	нянчить [доярить]		побирушничать	
-ник	[многостаночнить]		дворничать	начальствовать
-ня			сводничать	
-овик	[большевичить]			[большевество- вать]
-ол	козлить			
-онер				[миссионерство- вать]
-ор				прожестерство- вать
-опа				[юношествовать]
-тель				учительствовать
-тух	[пастишить]			
-уга			[хапужничать]	
-ун				опекунствовать
-ыка				владычествовать

гурит, колдует над своими наследственными секретами малярный мастер Игнат Чернышов. /„Литературная газета”, 11 сентября 1968 г./;

*Отшельничаю, берложу,
отлеживаюсь в березах,
лужасный, можжевельничий
отшельничаю...*

/А. Вознесенский, Возвращение в Сигулду/

и т.п. Исключения составляют лишь глаголы *начальствовать* (ср. слабо членимое *начальник*) и *священствовать* (*священник*); наличие суффикса *-ствовать* в этих глаголах соответствует семантическим закономерностям распределения суффиксов *-ничать* и *-ствовать*, которые в данном случае оказались сильнее словообразовательных (аффиксальных). В разговорной речи иногда образуются глаголы с суффиксом *-ить* от существительных на *-ник*: Мы всегда были многостаночниками — *многостаночнили* (из устной речи); ср. просторечное (а возможно и областное) *началить*: Грибы в перелесках попадались редко — а он не стал углубляться в лес: не хотелось *началить* баб — разве от сладкой жизни бежали они с поля? /Ф. Абрамов, Две зимы и три лета/ (в последнем случае появление суффикса *-ить*, возможно, связано с переходностью глагола), а также *кудесить* (от слабо членимого *кудесник*) — в стихотворной речи:

с ним жизнь начинала
чудить и *кудесить*
пускать
по чужим любопытным рукам.

/Н. Асеев, Маяковский начинается/

2. Существительными с суффиксами *-тель*, *-ант*, *-атор*, *-итор*, *-ент*, *-ист*, *-ор*, *-онер*, *-тор*, как правило, мотивируются глаголы с суффиксом *-ствовать* и почти не мотивируются глаголы с другими суффиксами: *председательствовать*, *благожелательствовать*, *свидетельствовать*, *представительствовать*, *учительствовать*, *законодательствовать*, *секундантствовать*, *губернаторствовать*, *анархистствовать*, *редакторствовать*, *репетиторствовать*, *миссионерствовать* и др. Образование многих из приведенных глаголов с суффиксом *-ствовать* одновременно подчиняется и стилистической закономерности: мотивирующие слова с указанными суффиксами зачастую относятся к книжной лексике.

Отклонением от данной закономерности являются стилистически маркированные глаголы, такие как *футурировать* (от *футурист* или *футуризм* с отсечением суффикса), *спекуляничать* (от *спекулянт* с отсечением конечной фонемы суффикса); Кульчицкий писал в сочинении по литературе: „Чтобы стать сознательным большевиком, Маяковский спал на полене и „футурил”. /Б. Куликов, Кульчицкий начинался так.../; ...а теперь, меня в пионеры взяли. Мне нельзя *спекуляничать*. /С. Антонов, Царский двугривенный/; ср. *нигилистничать*

еще у Н. С. Лескова в *Обойденных*: Сделайте милость, не пробуйте опять *нигилистничать*.

3. Существительными с суффиксами *-ак*, *-ач*, как правило, мотивируются глаголы с суффиксом *-ить* и почти не мотивируются глаголы с другими суффиксами: *рыбачить*, *чудачить*, *лихачить*, *левачить* (Он „шоферил”, да к тому же лихо, до дерзости, любил „левачить”. — А. Адамов, Стая) *циркачить* („Там-то я и научился всему: и *циркачить*, и спирт из лака получать. — С. Крутилин, Лейтенант Артюхов); исключение — *чудачествовать* при наличии *чудачить*, ср. также окказиональные *босяковать* (А ты в Крыму *босяковал*. — Из устной речи) и *босячить*.

Глаголы, мотивируемые словами с суффиксами *-ак*, *-ач*, относятся к разговорной речи или к просторечию. Финаль мотивирующей основы *-ач* + суффикс *-ить* превратились в своеобразное средство передачи разговорно-просторечной стилистической окраски. Этому способствовало и наличие ряда глаголов на *-ачить*, мотивированных теми существительными на *-ак*, *-ач*, в которых эти звуковые комплексы входят в состав корня: *фордыбачить*, *булгачить*, *бурлачить*, *батрачить*, *мастачить*. „Стереотипная форма”²³ *-ач* + *ить* отмечена в экспрессивных глаголах, мотивированных именами с основой не на *-ак*, *-ач*, ср. *ведьмачить* (*ведьма*): Мать Натхина рассказывала соседкам, что ее невестка...*ведьмачила*. /В. Семин, Сто двадцать километров до железной дороги/; *лешачить* (возможно, от диалектного *лешак*, но носитель литературного языка соотносит только с *леший*): Вот какая упрямая, вот старушонка!... В ее ли годы под таким дождем *лешачить* в лесу? /Ф. Абрамов, Две зимы и три лета/; ср. окказиональные образования на *-ачить* от фамилий на *-ский*, *-ов*:

Ты можешь маяковить и маршачить,
Кирсанить поэтическую грань!
Ты можешь *сельвинячить* и *смирнячить*,
Но умоляю! — только не ошань.
/Б. Кежун, Мой буланный пегас/

(пример заимствован из статьи В. П. Даниленко, Имена собственные как производящие основы современного словообразования. „Развитие грамматики и лексики современного русского языка”, Москва, 1964, стр. 80)²⁴; ср. также придуманный Л. В. Щербой глагол *курдючить* („глокая куздра... *курдючит* бокренка”), воспринимающийся как просторечный благодаря стереотипной форме *-ач*—*ить*.

4. Важно отметить также, что многочисленные и продуктивные названия

²³ Ср. замечание Э. П. Кадькаловой о возникновении „стереотипной формы” *-р*-*ствовать* в конце XIX — начале XX века, „когда в качестве производящих регулярно начинают использоваться основы заимствованных имен лиц на *-тор*, *-ер*, *-ёр* (указ. соч., стр. 10).

²⁴ Просторечное *свинячить*, формально мотивированное прилагательным с суффиксом *-ачий*, также входит в этот ряд глаголов благодаря соотношению *свинья* — *свинячить*.

лиц с суффиксами *-щик*:*-чик* и *-льщик* совершенно не мотивируют и не образуют глаголов данной словообразовательной категории. Причину этого интересного явления, по-видимому, следует искать в истории языка (в данной статье рассматриваются явления современного языка).

4. ФОРМАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА

Не ставя здесь своей задачей описать все формальные соотношения мотивирующих имен с суффиксальными и суффиксально-постфиксальными глаголами, остановимся лишь на формальных ограничениях сочетаемости, свойственных тому или иному морфу²⁵.

Формальные ограничения сочетаемости свойственны не всем морфам. Глаголы с суффиксальными морфами, начинающимися на гласную (*-ить*, *-иться*, *-овать*, *-ировать*, *-изовать*, *-изировать*, *-ать*) могут быть образованы от имени, основа которого заканчивается любой согласной фонемой, следующей после гласной, или любым возможным в языке сочетанием согласных фонем. Перед морфом *-овать*, например, можно отметить следующие сочетания двух согласных: <дн'>: *дневать*, <бц>: *рубцевать*, <нц>: *глянцевать*, <рц>: *торцевать*, <сц>: *квасцевать*, <л'ц>: *кольцевать*, <н'ч>: *линцевать*, <кл>: *стекловать*, <зг>: *мозговать*, <нг>: *митинговать*, <жд>: *враждовать*, <рд>: *скирдовать*, <лк>: *белковать*, <нк>: *цинковать*, <шк>: *мышковать*, <тл>: *светловать*, <рм>: *штормовать*, <фм>: *рифмовать*, <л'м>; *шельмовать*, <рн>: *дерновать*, <мп>: *штамповать*, <др>: *мудровать*, <тр>: *титровать*, <фр>: *шифровать*, <кс>: *коксовать*, <пс>: *гипсовать*, <рс>: *ворсовать*, <кт>: *контрактывать*, <нт>: *цементовать*, <рт>: *спиртовать*, <ст>: *пустовать*, <хт>: *илхтовать*, <јф>: *дрейфовать*, <рф>: *шурфовать*²⁶.

Разнообразны сочетания согласных и перед другими морфами, начинающимися гласной фонемой²⁷.

²⁵ Формальные соотношения имени и мотивированного глагола описаны нами в *Грамматике современного русского литературного языка*, указ. соч. Жанр и объем грамматики не позволили дать описания формальных ограничений сочетаемости морфов. Морфонологические закономерности характеризуют все глаголы с тем или иным морфом, поэтому материалом для данного раздела (в отличие от первых трех разделов, где рассматриваются глаголы одной словообразовательной категории) послужили все суффиксальные и суффиксально-постфиксальные глаголы на *-ить*, *-ничать*/ *-ичать*, *-ствовать* / *-ествовать*, *-овать* / *-ировать*, *-иться*, *-ать*, *-аться*.

²⁶ Большая часть этих сочетаний выступает в конце основы мотивирующего имени; в ряде глаголов перед морфом *-овать* представлены сочетания тех согласных, между которыми в мотивирующем имени (в форме им. п. ед. числа) имелась „беглая” гласная: *торец* — *торцевать*, *день* — *дневать* и т.п.

²⁷ Сочетания согласных, выступающие перед морфом *-ить* приведены в статье Р. В. Бахтуриной, *Морфонологические условия образования отыменных глаголов с суффиксом -и(ть)*. В кн.: *Развитие словообразования современного русского языка*, указ. соч., стр. 119 - 120.

С помощью морфа *-ничать* глаголы могут быть образованы от основы на гласную + любая согласная. Образование от основ на две согласные имеет известные ограничения, обусловленные закономерностями сочетаемости смычной сонорной (в данном случае *н'*) с двумя согласными. Как можно заключить по исследованиям фонетистов²⁸, смычная сонорная невозможна после сочетаний „согласная (любая) + щелевая сонорная”, „взрывная согласная или смычная сонорная + смычная сонорная”.

Остальные возможные в языке группы из двух согласных могут сочетаться с *<н>* или *<н'>*, а многие из них и реально зафиксированы.

Приведем зафиксированные в словарях современного русского языка сочетания двух согласных перед *<н>* или *<н'>* (в том числе и перед морфемами, начинающимися с *<н>* или *<н'>*). Сочетания „сонорная + несонорная согласная”: *<лг>*: волгнуть, прилгнуть; *<лд>*: полдник, *<лж>*: должны, *<лк>*: щелкнуть, *<лч>*: желчный, *<мг>*: мгновение, *<мк>*: сомкнуть, *<нд>*: командный, *<нк>*: банкнот, *<нс>*: пенсне, *<нт>*: вакантный, *<рб>*: ущербный, *<рв>*: нервный, *<рг>*: повергнуть, *<рд>*: намордник, абсурдный, *<рз>*: мерзнуть, *<рк>*: горкнуть, *<рп>*: черпнуть, *<рс>*: наперсник, *<рт>*: четвертной, *<рф>*: аморфный, *<рх>*: порхнуть; сочетания двух несонорных согласных: *<вз>*: навзничь, *<дг>*: подгнуть, *<дз>*: предзнаменование, *<зг>*: разгневаться, *<зд>*: бездна (сочетание фонем *<зди>* реализуется в виде [зн]), *<jt>*: цейтнот, *<кс>*: комплексный, *<кт>*: абстрактный, *<пх>*: пхнуть (простореч.), *<пг'>*: общность, *<ск>*: отпускной, тускнеть, *<ст>*: страстный, частник (сочетание фонем *<стн>* реализуется в виде [сн]), *<тк>*: споткнуться, *<вс>*: главнаб, *<фт>*: ландшафтный, *<хт>*: яхтный, *<чх>*: чхнуть (простореч.), *<шт>*: казеннокоштный; сочетание „щелевая сонорная + *<н>*” (перед *-ничать* оно не зафиксировано): *<рм>*: кормный (Сочетания и примеры взяты из статьи В. Н. Топорова, *Материалы для дистрибуции графем в письменной форме русского языка*. В кн.: *Структурная типология языков*, Москва 1966, стр. 117 - 122. Нами добавлены отсутствующие у В. Н. Топорова сочетания *<рв>*, *<кс>*, *<пх>*, *<фт>*, *<хт>* и *<чх>*, а также опущено сочетание *<хв>*, отмеченное В. Н. Топоровым в слове *ихневмон*: в словарях отмечено лишь *ихневмон*, ср. греч. *ἰχνημόν*. Графическая запись сочетаний изменена на транскрипцию).

В сочетании с *-ничать* (как в общеупотребительных, так и в известных нам окказиональных глаголах) представлены лишь немногие из возможных перед *н* сочетаний двух согласных: сонорная + согласная (несонорная), а также сочетание *<ст>*²⁹: азартничать, каверзничать, нервничать, пакостничать. Надо полагать, что при необходимости и в случае отсутствия иных ограничений с помощью морфа *-ничать* могут быть образованы глаголы от основ на другие сочетания согласных, возможные перед *н* (*н'*) — такие например, глаголы как *парадоксничать*, *конфликтничать*, *терапевтничать*, *яхтничать*, *жандармничать* и т.п.

Таким образом, изучая формальные закономерности сочетаемости мор-

²⁸ См. Т. Г. Терехова, *Произношение сочетаний трех согласных в современном русском литературном языке*. В кн.: *Развитие фонетики современного русского языка*, Москва 1966, стр. 79 - 84.

²⁹ В сочетании фонем *<стн>* [т] не произносится или сильно редуцируется. О фонетических причинах и сфере распространения этого явления см. Т. Г. Терехова, указ. соч., стр. 76 - 78.

фов, недостаточно фиксировать лишь реально представленные сочетания на морфном шве. Такая фиксация не дает полной информации о сочетаемостных возможностях морфов. Важно установить пределы этих возможностей.

Морфы, характеризующиеся тождественными формальными закономерностями сочетаемости с основами мотивирующих слов, могут различаться по составу тех фонологических позиций, в которых они реально зафиксированы. Так, например, морф прилагательных *-н(ый)*, способный сочетаться с основами на те же сочетания согласных, что и морф *-ничать*, зафиксирован после многих из тех сочетаний двух фонем, которые не представлены перед морфом *-ничать*³⁰.

В тех случаях, когда морф *-ничать* по формальным причинам невозможен, но семантические или стилистические факторы благоприятствуют его употреблению, выступает его „заместитель” — морф *-ичать*, семантически и стилистически тождественный морфу *-ничать*: морфема *-ничать/-ичать* представлена двумя алломорфами. Реально морф *-ичать* отмечен лишь в двух глаголах, мотивированных именами с основой на „согласную + щелевая сонорная”: *подличать, нагличать*³¹. Если основа мотивирующего слова оканчивается на согласную + смычную сонорную *н*, то имеет место совмещение морфов: *важничать*.

Возможна и иная интерпретация структуры глаголов типа *важничать*: *важн+ичать*. Мы однако предпочитаем во всех глаголах, оканчивающихся на *-ничать*, выделять этот элемент в качестве морфа (ср. отсубстантивные *сапожничать, плотничать* и т.п., в которых мы выделяем морф *-ничать*, а не *-ать*). Подробная аргументация данного выбора в этой работе невозможна³². Отметим лишь, что с нашей точки зрения нецелесообразно считать, что глаголы на *-ничать* образуются от основ прилагательных лишь с помощью *-ичать*. Морфы *-ничать/-ичать* распределены не в соответствии с грамматическим значением мотивирующих слов, а в соответствии с формальным строением последних. Если формальное

³⁰ О формальных ограничениях сочетаемости морфа *-н(ый)* с основами мотивирующих существительных см. И. С. Улуханов, *О закономерностях сочетаемости словообразовательных морфем (в сравнении с образованием форм слов)*. В кн.: *Русский язык. Грамматические исследования*, Москва 1967, стр. 172 - 175. Перечень фонологических позиций, в которых зафиксирован морф *-н(ый)*, см. В. В. Лопатин, *Словообразование имен прилагательных*. В кн.: *Грамматика современного русского литературного языка*, указ. соч., стр. 180.

³¹ В обратном словаре русского языка под редакцией Х. Х. Бильфельдта зафиксировано одно слово с суффиксом *-н(ый)* (*поспектакльный*), мотивированное существительным с основой на „согласную + щелевая согласная” (в произношении, очевидно, *поспекта* [къл’ь-ный]).

³² См.: *Грамматика современного русского литературного языка*, указ. соч., стр. 44 - 45; И. С. Улуханов, *Словообразовательная мотивация и ее виды*, „Известия АН СССР” (Отделение литературы и языка) 1971, т. XXX; его же, *Выступление на обсуждении книги А. Н. Тихонова „Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка”* (Самарканд 1971), в сб.: *Актуальные проблемы русского словообразования*, II, Самарканд 1972, стр. 141 - 152.

строение имени (в том числе и имени прилагательного) допускает присоединение как алломорфа *-ничать*, так и алломорфа *-ичать*, то всегда используется только морф *-ничать*, („главный” морф, а не „заместитель”) ср. окказиональное *красивничать* (*красивый*):

Легко в студентах прогрессивничать,
свободомыслием *красивничать*.

/Е. Евтушенко, Казанский университет/

Поскольку в принципе сочетание морфа *-ничать* с основами прилагательного возможно, есть основание выделять этот морф и в глаголах типа *важничать*, мотивированных прилагательными на *-ный*, составляющими подавляющее большинство мотивирующих прилагательных. Более того, в известном смысле морф *-ничать* присутствует и в глаголах *подличать*, *нагличать* (точнее, в их „глубинной структуре”). Если структуру этих прилагательных описывать в терминах порождения, то можно считать, что они образованы с помощью морфа *-ничать*, утратившего свою начальную фонему в положении перед определенными сочетаниями согласных.

В связи со сказанным следует отметить важность различия „главных” алломорфов (типа *-ничать*) и их „заместителей” (типа *-ичать*). Этот вопрос в литературе по словообразованию не решен.

Глаголы с суффиксом *-ничать/-ичать*, мотивированные существительными с основой на другую сонорную — <м> — с предшествующим согласным, не зафиксированы.

Таким образом, с помощью суффикса *-ничать/-ичать*, как и с помощью суффиксов, морфы которых начинаются на гласную, могут быть образованы глаголы от имени, основа которого оканчивается сочетанием гласная + один или две согласных: там, где невозможен „главный” морф, используется „заместитель”.

Затруднено, по-видимому, образование глаголов с морфом *-ничать* от имен с основой на три и более согласных, ср. отдельные образования с морфами других суффиксов: *волхвить*, *шерстить*, *мертвить* и некот. др.

С помощью морфа *-ствовать* глагол может быть образован от имени, основа которого заканчивается сочетанием „гласный — согласный (кроме <с>, <з>)”. Несочетаемость морфа *-ствовать* с основами на <с>, <з> обусловлена фонетическим законом, согласно которому долгая согласная невозможна рядом с согласной.

Сочетаемость морфа *-ствовать* с основами на две и более согласных ограничена значительно сильнее, нежели у морфа *-ничать*: пяти- и шестифонемные сочетания согласных довольно редки в русском языке³³. В глаголах на *-ствовать* эти сочетания подвергаются преобразованиям: бо[др]ый — бо[дър] ствовать, милосе [рд]ный или милосе [рд]ие — милосе[рс]твовать, педа[нт] — педа-

³³ В. Н. Топоров (указ. соч., стр. 126) приводит лишь 15 сочетаний пяти графем „класса С”, причем пять из них включают графему Б. Автор не указывает сочетаний <дрств>, <рдств>, <нтств>, <лвств> и <знств>, выступающих в составе приводимых нами глаголов с суффиксом *-ствовать*.

[нс]твовать, безмо[лв]ный — безмо[лс]твовать, ра[зн]ый — ра[зън]ствовать (устар.); пра[зн]ый — пра[зън]ствовать (устар.)³⁴.

Позиция морфа *-ествовать* — строго ограничена: он выступает только после шипящих.

Некоторые ограничения образования от основ на заднеязычные с помощью суффиксов *-ничать/-ичать*, *-ствовать/-ествовать*, *-ить* связаны с процессами чередования заднеязычных с шипящими перед указанными морфами.

Сами по себе чередования не препятствуют образованию новых глаголов от основ на чередующиеся согласные. Такие глаголы постоянно возникают в современной речи, ср. *химичить* (пример см. на стр. 67), *язычить*:

Язычат огнями
их перья и кисти;
пестреет от красок
цыганский их стан.

/Н. Асеев, Маяковский начинается/;

кузнечить: Он берется за все: *кузнечит*, слесарит, делает жестяную работу... /Е. Дабкина, Удивительные люди/; *табачить*: Ребята перекидываются словесами, *табачат*... /О. Смирнов, Эшелон/; *чепушить*:

Слякоть застыла,
буря умолкла,
Палкой уснувшую не разворошить,
Только зима не приходит долго
Пушиститься и *чепушить*.

/М. Шеглов, Противотанковый еж/;

сундучить: Давай не *сундучь* брагу, налей еще /Ю. Герман, Дорогой мой человек/; *судорожить*: Даже такая у нас есть пластинка, которую хоть сто раз слушать, и каждый раз *судорожит*. /Евг. Пермяк, Сказка о сером волке. Сегодня и вчера/; *суричить*: Шкрябали от ржавчины борта, переборки, потом *суричили*, потом красили. /Г. Владимов, Три минуты молчания/; *хапужничать*: Безбородко и пил, и шумел, и *хапужничал*... /В. Конечкий, Повесть о радисте Камушкине/; *прощельжничать*: Ты где *прощельжничал*? (из устной речи); *трушничать*: Анна ... ушла *трушничать* — собирать сенную труху по дорогам. /Ф. Абрамов, Две зимы и три лета, и др./.

Возможны параллельные образования — с чередованием и без чередования — с помощью разных морфов, ср. *казачить* и *казаковать*: В школу в ту весну я ходить перестал, „*казачил*“, как говорили наши ребята. /В. Ситников, Русская печь/; В училище-то? — спросил дворник... — Это музыка дол-

³⁴ Еще более ограниченно представлены сочетания согласных перед морфом существительных *-ство*: в словаре под ред. Х. Бильфельдта отмечены лишь слова с сочетанием *-нт*: *сектантство*, *декадентство*.

гая — осенью принимать будут. Так что ты покуда *казакуй*, догуливай на свободе. /Н. Дубов, Беглец/. Вместе с тем, от многих имен с основой на заднеязычную и <ц> образуются глаголы лишь с помощью тех морфов, перед которыми не имеет места чередование заднеязычного и <ц> с шипящим: *-овать, -ировать, -изовать, -изировать, -ать*. Этому способствуют различные дополнительные факторы лексического, словообразовательного или морфонологического характера. Так, только с помощью перечисленных морфов образуются глаголы от тех слов с основой на заднеязычную и <ц>, которые имеют ограниченную (обычно специальную) сферу употребления, ср. такие глаголы, как *пеленговать* и *пеленгировать*, *крокировать*, *фугировать*, *свинговать*, *фагировать*, *фланцевать*, *фальцевать*, *вальцевать*, *пудлинговать*, *квасцевать*, *шелюговать*, *центрифугировать*, *драгировать*, *прессинговать*, *дриблинговать*, *спининговать*, *этимологизировать*, *этрускизировать*, *типологизировать*, *матрицировать* и др.; ср. окказиональное *кранковать* (от *кранк* — „больной“): Когда *кранковать* становится опасно, *кранк* выздоравливает и отправляется на работу. /В. Семин, В сорок втором/.

Даже от общеупотребительных слов глаголы-термины обычно образуются без чередования: *дисковать*, *черенковать*, *торцевать*, *свинцевать*, *глянцевать*, *цинковать*, *стыковать*, *маркировать* (цена двух *маркированных* конвертов — 9 копеек; надпись на конверте), *калькировать*, *бланкировать*, *каталогизировать* и др.

Сохранение основы мотивирующего слова в „чистом виде” способствует тому, что глагол воспринимается как мотивированный словом с основой на заднеязычную или <ц>, а не другими словами того же корня, в которых имеет место чередование заднеязычного или <ц> с шипящим. Так, глагол *комиковать* (актеры не *комикуют*, не стараются рассмешить; из радиопередачи) формально и семантически связан с *комик* („играть как комик”); при наличии чередования в глаголе (*комичить) он мог бы восприниматься и как мотивированный прилагательным *комичный* или наречием *комично*.

Окказиональное *электрикать*, образованное с помощью непродуктивного в отсубстантивных глаголах суффикса *-ать*, мотивировано словом *электрик* („работать электриком”), а не *электрический* или *электричество*: Да меня, знаешь, однажды на столбе током шибануло!... Людка говорит: „Брось *электрикать*, или я тебя брошу”. /В. Львовский, Курдай/.

От односложных основ на заднеязычные и <ц> глаголы образуются главным образом с помощью тех морфов, перед которыми нет чередования³⁵, особенно при отсутствии или малоупотребительности однокоренных слов или форм слов с чередованием: ср. *психовать*, *шиковать*, окказиональное *блико-*

³⁵ Аналогичное морфонологическое ограничение свойственно образованию многих слов или форм слов от основ на чередующиеся согласные. См. И. С. Улуханов, *О закономерностях сочетаемости словообразовательных морфем*, указ. соч., стр. 175.

вать: у основания ослепительно *бликующего* на солнце обелиска ложатся кипарисовые венки и букеты живых цветов. „Комсомольская правда”, 27 августа 1964 г.; *докиривать*: постоянно стоял вопрос: где *докиривать* суда данного типа? „Социалистическая индустрия”, 22 июня 1971 г.; *тюковать*: ... превращали осинового поленья в остро пахнущие пенные стружки и тут же санным прессом *тюковали* их. /Ю. Черниченко, Помощник — промысел/; *банковать*: Появились карты... Андрианов Сашка *банкует*. /М. Годенко, Минное поле и др./ При наличии чередования в таких глаголах (особенно, если корень имеет строение SVC) отсутствовал бы тот фонематический минимум, который необходим для идентификации корня, ср., например, затруднения в понимании глагола *лачить*, употребляемого парикмахерами:

- Вам волосы *лачить*?
- Что?
- Ну, лачком покрыть?

/диалог в парикмахерской/

Односложные основы на заднеязычную свободно образуют глаголы с чередующимися согласными при наличии общеупотребительных однокоренных слов или форм слов с чередованием: *снег* (*снежок*, *снежный*) — *снежить*, *клок* (*клячья*) *клячить*: Батюшки, сейчас рубахи *клячить* почнут. /Л. Леонов, Соть/; *дьяк* (*дьячок*) — *дьячить*: Отставной моряк выражал надежду, что его внука „в звонари не произведут и над покойниками *дьячить* не заставят”. /Б. Озеров, Слуга царя небесного, и др./ По-видимому, не исключена полностью возможность образования глаголов с чередованием от односложных основ на заднеязычный и <ц>, если эти основы имеют строение CVCC (т.е. имеют известный фонематический минимум, облегчающий идентификацию корня): ср. диалектное *пуржить* — „мести, кружить снег (о пурге)”, нередко встречающееся в художественной литературе: Месяц так прошел, *пуржить* начало, ветер со снегом... /В. Семин, Семеро в одном доме/ (при наличии *пурговать* спец. — „жить во время пурги”: В словаре Даля нет слова „*пурговать*”. Не слышал я его и раньше на „материке”. Зато здесь, у Полярного круга, люди отлично разбираются в его семантике и этимологии. /„Комсомольская правда”, 2 июля 1965 г./

Как видно из приведенного материала, факторы, препятствующие образованию глаголов с суффиксами *-ить*, *-ничать*/ *-ичать*, *-ствовать*/ *-ествовать* от основ на заднеязычную согласную, могут действовать одновременно; так, например, от существительного *фуга* не может быть образован глагол с этими морфемами (и следовательно с чередованием г:ж) как в силу того, что оно относится к специальной лексике, так и в силу односложности его основы при отсутствии однокоренных слов с чередованием. Наблюдения над современной речью показывают, что образование глаголов без чередования заднеязычного

и <ц> с шипящим заметно активизировалось³⁶. Можно утверждать, например, что от имен с основой на заднеязычные и <ц> с помощью морфа *-овать* глаголы образуются активнее, чем от имен с основами на другие согласные (вряд ли случаен тот факт, что среди имеющихся в нашем распоряжении многочисленных окказионализмов с этим морфом большую часть составляют слова, мотивированные именами с основой на <к>, <г>, <х>, <ц>). Тенденция к ограничению чередований вызвана, очевидно, влиянием специальных сфер речи на литературный язык (а именно в специальных сферах особенно продуктивны морфы *-ировать*, *-изировать*, *-изовать*, *-овать*).

Существует и иной способ устранения чередования заднеязычного с шипящим.

Во многих глаголах с морфами *-ничать*, *-ствовать*, *-ить*, мотивированных именами на заднеязычные и <ц>, отсутствует финаль мотивирующего существительного. В таких глаголах, естественно, нет и чередования заднеязычного и <ц> с шипящими. К числу этих финалей на заднеязычный и <ц>³⁷, отсекаемых с разной степенью регулярности, относятся:

-кий: узкий — *узить*, дерзкий — *дерзить*; но горький — *горчить*, мелкий — *мельчить*;

-окый: широкий — *ширить*, высокий — *выситься*, глубокий — окказ. *глубить*:

И мастер, камень обдувая,
глубя орнамент кружевной,
доказывает: я живая —
он рад поговорить со мной.

/Г. Сырышева, Бересклет/

-ский: Вознесенский — окказ. *вознесенствовать*: сейчас развелось немало количество *вознесенствующих*, *евтушенствующих* и *ахмадулинствующих* молодых поэтов. /„Литературная газета”, 28 декабря 1965 г./ (ср. сохранение финали в окказиональном образовании от основы на *-цкий* с помощью морфа *-овать*: *слуцковать*; *ананасы с шампанским* — *ананасошампанствовать*: ... мы выбили из траншей искусства окопавшихся там *ананасошампанствующих* декадентов. /„Литературная газета”, 7 июля 1971 г./;

-ка: *метка* — *метить*, *штукатурка* — *штукатурить*; *скороговорка* — *скороговорить* (окказ.): ... личность поигрывает пыльной клеенчатой сумкой и монотонно *скороговорит* ... /В. Трифонов, Дай петушка! (фельетон), „Вечерняя Москва”, 24 октября 1964 г./; но *нянька* — *нянчить*; *попрошайка* — *по-*

³⁶ Аналогичное явление свойственно и образованию имен. Ср. *Словообразование современного русского литературного языка*, указ. соч., стр. 26 и след.

³⁷ Другие усечения, не связанные с ограничением сочетаемости морфов, описаны нами в *Грамматике современного русского литературного языка*, указ. соч., стр. 232, 237, 239, 241.

прошайничать, кокетка — кокетничать, Петрушка — петрушничать (пример см. на стр. 64); ср. просторечные или диалектные образования с морфами *-овать* и *-ать* без чередования и без отсечения финали *-ка*: *мышка — мышковать*: ... чтоб видно было, кто действительно трудится, а кто всю жизнь *мышкует* на колхозной ниве. /„Литературная газета”, 1 января 1964 г./; *шишка — шишковать*: В другое время все они таежничали — соболя и белку били, *шишковали* ... /В. Чивилихин, Елки-моталки/; *белка — белковать*: *Белковал*, а случалось, медведя — шатуна укладывал. /В. Шукшин. Охота жить/; *шутка — шутковать*: Хватит тебе, отец, шутки *шутковать*, — ласково шерится Фекла. /Н. Воронов, Юность в Железнодорожке/; *люлька — люлькать*: Я под этими соснами сама люлькалась и своих трех *люлькала*, — сказала Анна. /Г. Николаева, Битва в пути/;

-ок: *паузок — паузить* (спец.); *подголосок — подголосничать* (оказ.): и тогда же заговорили, что, мол, Веригин ... на поверку, дескать, сам грабитель, коли *подголосничает* комбедам. /К. Федин, Костер/; ср. образование с морфом *-овать* без чередования и без отсечения финали *-ок*: *парубок — парубковать*: *Парубковал* лет до пятидесяти, благо отдельная однокомнатная квартира. /О. Смирнов, Эшелон/; *корешок — корешковать*: А ведь мы *корешковали* когда-то; из кинофильма „Неподсуден” (словом *кореш* мотивируется глагол с суффиксом *-ить*: *корешить*); *клочок — клочковать*: *Клочкую* гектары гекзаметров. /П. Мелехин, Как много хорошего нами увидено/(словом *клок* мотивируется глагол с суффиксом *-ить*: *клочить*; пример см. на стр. 80);

-ко: *Евтушенко — евтушенствовать* (пример см. на стр. 81);

-ки: *сумерки — сумерничать*;

-ик: *жулик — жульничать*;

-ец: *туняедец — туняецствовать, мздоимец — мздоимствовать; полководец — полководить* (оказ.):

Чтоб поэт перерос веков

сроки

чтоб поэт

Человечеством *полководить* мог ...

/В. Маяковский, Пятый интернационал/;

ср. образования с морфом *-овать* без чередования и без отсечения финали *-ец*: *торец — торцевать, молодец — молодецать* (оказ.): Давно ли Иван Гаврилович сам *молодцевал*, а тут такой сын. /Ф. Абрамов, Две зимы и три лета/; *ельец — ельцовать*, ср. В ночь *поельцовали* бы (т.е. половили *ельцов*. — И.У.). /В. Астафьев, Бабушкин праздник/;

-к: *меньшевик — меньшевиствовать* Ни на одном заводе не нашли тогда поддержки призывы *меньшевистствующих* агитаторов о „Советах без большевиков”. /А. И. Микоян, В Нижнем Новгороде/³⁸; возможны, однако, и гла-

³⁸ В глаголе *меньшевиствовать* в результате отсечения заднеязычной согласной возникла почти не свойственная русским отыменным словам мотивирующая основа на гласную.

голы с другим суффиксом и чередованием <к>/<ч>; *большевичить* (пример см. на стр. 62).

Итак, отыменный глагол может быть образован с помощью любого суффикса (но не любого морфа, ср. распределение морфов *-нича/-ича-* и *-ствова-/-ествова-*) от имени с основой на все согласные, за исключением фонем <с>, <з>, не сочетающихся с морфами суффикса *-ствова-/-ествова-*; кроме того, в известной степени ограничена сочетаемость суффиксов, выступающих в отыменных глаголах, с основами на заднеязычную и <ц>.

Акцентологические свойства имен, по-видимому, не являются фактором, ограничивающим образование глаголов с помощью суффиксов. Глаголы образуются от имен, относящихся к любым акцентным кривым³⁹. Ударение в глаголе определяется правилами, специфичными для отдельных морфов⁴⁰.

Рассмотренные свойства мотивирующих имен в принципе независимы друг от друга. Одни из этих свойств могут способствовать, а другие, наоборот, препятствовать образованию глагола с определенным морфом от какого-либо имени. Так, семантическими причинами обусловлено наличие слов типа *слесарить, малярить, слесарничать, малярничать* и отсутствие *слесарствовать, малярствовать*. Только семантическими причинами вызвано и отсутствие глагола *капитанничать* в значении „работать капитаном”, ср. *капитанить, капитанствовать* (см. стр. 69). Глагол *капитанничать* мог бы означать только „вести себя подобно капитану, не будучи капитаном” (ср. стр. 59). От стилистически нейтрального слова *хулиган* или разговорного *сумасброд* вероятны образования с суффиксами *-ить, -ничать* (речь идет только о наиболее продуктивных формантах) и *-ствовать*, но от книжных слов *изувер* или *мизантроп* — только с помощью суффикса *-ствовать*. В данном случае ограничивающую роль играют лишь стилистические свойства существительных. Семантические, стилистические и формальные свойства слов *бандит, разбойник* и *мародер* позволяют образовать от них глаголы с суффиксами *-ить, -ничать* и *-ствовать*; что же касается словообразовательной структуры мотивирующего имени то она запрещает образование глаголов с помощью суффиксов *-(ить)* и *-ствова(ть)* от слова *разбойник*. Наконец, только формальными причинами можно объяснить отсутствие образований на *-ство-*

³⁹ Естественно, что количество существительных, относящихся к разным акцентным кривым, неодинаково. Различно и число глаголов, мотивированных акцентологически различающимися существительными. Это дало основание Р. В. Бахтуриной предположить, „что место ударения производящей основы определяет, насколько реально образование от нее отыменного глагола на *-ить*” (Р. В. Бахтурина, *Морфонологические условия образования отыменных глаголов с суффиксом -о-/-и-ть*, стр. 126). С нашей точки зрения, такой вывод можно было бы сделать лишь в том случае, если были бы найдены акцентологические запреты образования глаголов.

⁴⁰ Эти правила изложены нами в *Грамматике современного русского литературного языка*, указ. соч., стр. 232 - 236, 238, 240, 241, 243, 286.

вать от таких имен с основой на <с>, <з>, как *лоботряс*, *ловелас*, *богомаз* и др.

Естественно, что действия ограничивающих факторов могут сочетаться: так, отсутствие глагола на *-ствовать* от слов типа *сапожник*, *дворник* объясняется семантически и структурно-словообразовательно. Стилистические и структурно-словообразовательные причины обусловили отсутствие образований с помощью суффиксов *-ить*, *-ничать* от таких слов, как *законодатель*, *миссионер* и др. Возможны, как было отмечено (стр. 72), и единичные случаи „столкновения” закономерностей.

Факторы, определяющие сочетаемость морфем (а также морфов), многообразны и действуют с разной степенью обязательности: семантические и стилистические ограничения обычно менее строгие, чем структурно-словообразовательные и формальные. Одной из важнейших задач словообразования, с нашей точки зрения, является выявление и классификация этих факторов. Это, очевидно, внесет бóльшую ясность и единообразие и в решение проблемы идентификации морфов.

CONCERNING THE CORRELATION OF SYNONYMOUS WORD-FORMING MORPHEMES

(with reference to verb suffixes)

by

IGOR ULUCHANOV

Summary

The article examines semantic, stylistic, structure-word forming and formal noun properties assisting or hindering them in conjunction with verb suffixes.